

УДК 378:1
DOI 10.20339/AM.05-26.016

С.В. Костюкевич,
канд. социол. наук,
Институт социологии
Национальная академия наук Республики Беларусь, г. Минск
e-mail: svkostus@yahoo.com

ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ МАССОВИЗАЦИИ СЕКТОРА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В XX ВЕКЕ¹

CAUSE-AND-EFFECT ANALYSIS OF THE MASSIFICATION OF HIGHER EDUCATION SECTOR AND THE PROFESSIONALIZATION OF UNIVERSITY EDUCATION IN THE 20TH CENTURY¹

Svetlana V. Kostyukevich, Cand. Sci. (Sociology), Leading researcher at National Academy of Sciences of Republic of Belarus, Minsk, e-mail: svkostus@yahoo.com

Идея доходности образования и сервисная модель университетского образования

Первоначально идея экономической полезности образования получила концептуальное оформление в теории человеческого капитала, в которой образование было представлено источником доходности. Данная идея стала популярной в западных странах в среде политиков и инвесторов, которые, как об этом пишет, например, британский историк и педагог Брайан Саймон, считали, что «...вложения в образование — вот ключ к экономическому, а значит, и к социальному прогрессу...» [21. С. 16]. Вдохновляясь возможностью экономического и социального прогресса, правительства западных стран много инвестировали в человеческий капитал, сделав сектор высшего образования массовым.

Итак, идея доходности образования как человеческого капитала подтолкнула к значительным инвестициям в сферу высшего образования, которая была существенно расширена. Соответственно, от массовой сферы высшего образования ожидали роста богатства в обществе и роста экономики.

Советский Союз не вдохновлялся идеей доходности образования, но после распада СССР в 1991 г. эта идея стала одним из важнейших факторов того, почему вузы в странах бывшего СССР, включая Беларусь, достигли первенства по числу обучающихся в постсоветский период. Благодаря этой идее началась поддержка тренда массовизации сектора университетского образования с уклоном в сторону сервисной модели, т.е. в постсоветских странах стали следовать экономической логике США. Соответственно, массовый сектор высшего образования стал источником дохода.

В сервисной модели вузы рассматриваются как источник, приносящий доход через удовлетворение потребности населения в образовании. В подобной ситуации такая цель вузов, как подготовка к выполнению сложного умственного (интеллектуального) труда, отходила на задний план — на передний план выступала цель заработать на продаже образовательных услуг.

В советский период в Беларуси более или менее, но регулировался баланс спроса и предложения на рынке профессионального труда (что выражалось в сотрудничестве Министерства образования с другими министерствами страны). После распада СССР в постсоветской Беларуси государственное управление балансом спроса и предложения на рынке труда перестало быть тотальным, так как начала доминировать глобальная идеология, в которой образование стали рассматривать, во-первых, как человеческий капитал, и во-вторых, как товар (т.е. сервисное предложение со стороны вузов).

Если в советский период считалось, что главная цель всех советских вузов заключается в подготовке специалистов для народного хозяйства страны, то в постсоветский период вузы стали позиционировать себя как сервисные центры, которые удовлетворяют потребности населения в образовании. Из-за этого вузы Беларуси стали готовить (прежде всего на платной основе) специалистов, которые часто не находили работу по специальности (речь идет о перепроизводстве выпускников по коммерчески привлекательным специальностям).

Согласно статистическому ежегоднику–2023 Белстата РБ современная Беларусь имела (таблица 6.1.1. в Разделе 6 «Образование», данные 2022 г.) [12. С. 70–72]:

¹ Окончание. Начало см. № 4. С. 32–42. <https://doi.org/10.20339/AM.04-26.032>
End. For the beginning, see No. 4. Pp. 32–42. <https://doi.org/10.20339/AM.04-26.032>

1. 170 учреждений профессионально-технического образования, где обучались 60,5 тыс. человек.

2. 221 учреждение среднего специального образования – обучались 108,9 тыс. человек.

3. 50 учреждений высшего образования – обучались 228,0 тыс. человек.

4. 120 учреждений образования, организаций, реализующих образовательные программы аспирантуры (адъюнктуры), – обучались 4414 человек.

5. 74 учреждения образования, организаций, реализующих образовательные программы докторантуры, – обучались 703 человека.

Как уже отмечалось, статистика Белстата РБ показывает, что тренд массовизации сектора высшего образования, поддерживаемый в постсоветский период, был запущен значительно раньше – в 60-е годы в СССР. В советский период в Беларуси пик учащихся ссузов приходился на 80-е годы (162,8 тыс. человек, табл. 2²), затем началось колебание (вначале в сторону снижения, затем в сторону увеличения, включая превышение уровня пика), а в последние три года число учащихся ссузов держится на примерно одном уровне. Что касается вузов, то резкий рост числа студентов произошел с 1961 по 1971 г. (с 59,3 до 140,0 тыс. человек), затем шло постоянное увеличение, которое достигло пика в 2011/12 учебный год (445,6 тыс. человек), после этого началось постоянное снижение, и в последние три года число студентов вузов продолжает заметно снижаться (табл. 3³). По профессионально-техническому образованию статистика показывает, что пик обучающихся в ПТУ приходился на 80-е годы, затем началось снижение, а в последние три года число учащихся ПТУ держится на примерно одном уровне (в сторону небольшого снижения) (табл. 5).

Таблица 5

Рост численности ПТУ и учащихся ПТУ с 1970 по 2022 г. в Беларуси [12. С. 78]

Годы	Число учреждений	Численность учащихся, тыс. человек
1970	152	83,4
1980	220	143,5
1990	255	141,1
1995	252	130,1
2000	248	137,7
2010	229	106,0
2020	176	60,8
2021	172	59,9
2022	170	60,5

Примечание. Статистика в Сборнике – 2023 Белстата РБ по профессионально-техническому образованию дается с 1970 г.

² См. начало в № 4. С. 37.

³ Там же. С. 38.

⁴ Там же. С. 40.

Рост численности учащихся ПТУ и ссузов приходился на 80-е годы, и это было связано с тем, что в период с 1953 по 1981 г. шла *ускоренная индустриализация на территории современной Беларуси и рост ее городского населения* (см. хронологию создания технических вузов и табл. 4⁴. Основные демографические показатели в Статистическом ежегоднике – 2023 Белстата РБ [12. С. 41]). Затем началось снижение числа учащихся ПТУ и ссузов. Согласно Статистическому ежегоднику – 2023 Белстата РБ *современная ситуация такова: число учащихся ПТУ и ссузов держится примерно на одном уровне, а число студентов вузов продолжает заметно снижаться* [12].

Снижение числа студентов вузов обусловлено тем, что начиная с 2011 г. в Беларуси пересмотрели свое отношение к сервисной модели и стали последовательно сокращать набор в вузы, т.к. пришли к заключению о нецелесообразности проводить политику приоритетного развития высшего образования в ущерб другим уровням профессионального образования (ПТУ и ссузам).

Преувеличенное значение высшего образования и его массовости для технологического и экономического лидерства

Геополитическое соперничество СССР и США запустило *тренд* массовизации сектора высшего образования, в основе которого лежало *преувеличенное значение высшего образования и его массовости для технологического и экономического лидерства*. Преувеличение в том, что далеко не всё высшее образование (не все вузы) служит технологическому лидерству – ему служат только университеты, построенные по исследовательской модели, которая была создана для развития научно-технического прогресса. Преувеличение также в том, что масса не обеспечивает лидерства – лидерство обеспечивает элита. Это означает, что *в системе высшего образования должны присутствовать не только массовые, но и элитные вузы*, которые готовят лидеров для разных сфер: политики, экономики, науки, технологий и др. Общеизвестно, что именно элитные технические вузы в СССР (типа МФТИ) играли главную роль в обеспечении технологической конкурентоспособности.

Как уже отмечалось, преувеличенное значение высшего образования и его массовости возникло в США в результате наблюдения за советскими успехами в построении индустриальной экономики и покорении космоса. Было решено, что не экономические факторы, а сфера высшего образования способствовала этим успехам.

В действительности успехи советской индустриализации были связаны не столько с расширением сферы высшего образования, сколько с *идеологической мотивацией труда* (поскольку первое поколение советских людей верило в светлое коммунистическое будущее)⁵. Что касается советских успехов в космических технологиях, то они были связаны с доставшимся в наследство СССР неплохим научным потенциалом (в дореволюционной Российской империи работали ученые мирового уровня).

В целом, чтобы понимать успехи советской индустриализации, нужно учесть тот факт, что Советский Союз строил свое общество как идеологическое, а значит, специфика советской идеологии обусловила специфику индустриального развития СССР:

- ◆ использование идеологической мотивации в трудовой деятельности людей (под флагом веры в светлое будущее) и одновременно использование административного принуждения к труду;
- ◆ соединение промышленного и научного развития (под флагом веры в научно-технический прогресс);
- ◆ создание военно-технической мощи страны на базе развития научно-технической цивилизации (под флагом убеждения правителей, что военная мощь является главной для мирового господства). В советском варианте мировое господство означало возглавить и осуществить мировую коммунистическую революцию.

Вера в светлое будущее, вера в научно-технический прогресс, вера в то, что военная мощь является главной⁶, — всё это мотивировало развивать сферу образования и науки, поскольку они были необходимы, чтобы сделать СССР промышленно развитой страной. В США, вместо того чтобы допустить, что в советском идеологическом обществе с его некапиталистической экономикой могут быть задействованы идеологическая мотивация и административное принуждение к труду, было решено, что своими успехами в промышленном развитии и космических технологиях СССР обязан расширению сферы образования, — в итоге была выдвинута идея экономической полезности образования.

Советская индустриализация: влияние идеологической мотивации труда

Как феномен человеческой культуры *идеалистическая мотивация* возникла в рамках древнегреческой аристократической культуры, и к экономике она не имела никакого отношения (поскольку аристократы не готовились к трудовой деятельности на рынке труда — они готовились к занятию политикой, которая в то время еще не была профессионализирована, и войнам).

Идеалистическая мотивация в аристократической культуре не имела никакого отношения к заработку для проживания, она имела отношение к поиску абсолютной истины, которая не была связана с какими-либо практическими интересами и утилитарными выгодами, что показывало *разрыв теории и практики в греческой науке*. О специфике древнегреческой науки можно прочесть в статье известного советского философа, специалиста по античной философии Ф.Х. Кессиди [23]. Он пишет, что древнегреческая наука — это теоретическая наука, не связанная с ремесленной практикой (технологиями) и не связанная с утилитарной выгодой, — древнегреческая наука представляла собой чисто логическое доказательство и поиск не практической и не утилитарной, а абсолютной истины.

Идеалистическая мотивация в аристократической культуре также имела отношение к воспитанию культурного человека (в рамках древнегреческой пайдейи). О воспитании культурного грека можно прочесть в 3-томном фундаментальном труде известного немецкого филолога-классика и историка философии В. Йегера «Пайдейя: Воспитание античного грека» [24; 25; 26].

Идеалистическая мотивация творчества, направленная на поиск абсолютной истины, никоим образом не соединенной с какими-либо практическими интересами и потребностями, с одной стороны, способствовала появлению теоретической науки и связанного с нею развития абстрактного мышления человека до уровня теоретического мышления. С другой стороны, оторванность от практики нередко приводила к тому, что теоретическое мышление создавало разного рода абстрактные логические спекуляции.

⁵ Объясняя религиозный характер русского коммунизма, Н.А. Бердяев, в частности, пишет о том, что после революции 1917 г. русский народ «поверил в машину вместо Бога. Русский народ... поверил во всемогущество машины и по старому инстинкту стал относиться к машине как к тотему» [22. С. 102]. Еще одна цитата на эту же тему: «Русские крестьяне сейчас поклоняются машине как тотему. Техника не есть обыденное дело, прозаическое и столь привычное западным людям, она превращается в мистику и связывается с планами почти космического переворота» [Там же. С. 116]. Впрочем, ради объективности следует уточнить, что русский народ поверил не сам по себе в могущество техники и в то, что индустриализация страны поможет создать рай на земле. В этом его убедили коммунисты, которые заменили веру во всемогущего Бога на веру во всемогущую технику и представили служение индустриальному развитию страны как миссионерскую цель по облегчению и улучшению жизни народа. Вот откуда энтузиазм первых советских пятилеток.

⁶ В отличие от западных стран, и прежде всего США, СССР не рассматривал экономическое развитие и экономическое богатство как фактор лидерства. Соответственно, в советской экономике отсутствовали коммерческие игроки (предприниматели и бизнесмены), заинтересованные в коммерциализации научно-технического творчества для получения прибыли. В итоге в СССР не сформировался тренд коммерциализации инновационных продуктов, который был описан известным австрийско-американским экономистом Й. Шумпетером в его концепции инновационной экономики. Проблема коммерциализации научно-технических изобретений всё еще остается актуальной для постсоветских стран, которые стремятся строить инновационную экономику.

Идеалистическая мотивация также способствовала появлению идеалистической философии, в рамках которой идеи начали формировать бытие людей, что в принципе противоположно материалистической позиции К. Маркса о том, что бытие определяет сознание. В идеалистической философии Платона, наоборот, сознание определяет бытие — вот почему неудивительно, что Платон убеждал тирана Дионисия создать идеальное государство согласно его идее. Как свидетельствуют историки, Платон был неуспешен — Дионисий продал его в рабство. Друзья выкупили Платона. Но был подан пример, что можно строить жизнь людей согласно умозрительной идее — отсюда корни разных идеологических утопий.

Именно оторванность от практики является почвой идеологических утопий (которые, по сути, являются логическими спекуляциями).

Однако, несмотря на возможность и логических спекуляций, и утопических социальных идей, есть основание считать, что *оторванность древнегреческих аристократов-интеллектуалов от практики обогатила человеческую культуру*, т.к. благодаря оторванности от практических интересов и потребностей *возникла идеальная мотивация*, которая на долгие века детерминировала развитие гуманитарной культуры в Европе — пока наконец в буржуазную эпоху не победил практический дух, который, как правило, часто связан с корыстной мотивацией.

Однако есть позиция, критикующая интеллектуалов за оторванность от практики и тем самым скептически рассматривающая их творчество. Например, уже цитируемый А. Зубатов, кажется, невысокого мнения о творческой работе интеллектуалов вообще; так, он пишет: «Мы думаем о “творческой” работе как о ряде абстрактных умственных операций, выполняемых в офисе, желательно с помощью компьютеров, а не как о производстве еды, жилья и других предметов первой необходимости» [16. С. 5]. Заметим, что творчество интеллектуалов немислимо без абстрактных умственных операций, потому что в нем активно задействовано мышление человека, а в случае с учеными — задействован еще и сложный понятийный аппарат, который обычному человеку покажется набором бессмысленных абстракций.

Антиинтеллектуалистическая позиция А. Зубатова имеет право на существование, поскольку в современном мире есть основание упрекать интеллектуалов в злоупотреблении логическими спекуляциями — *и это провоцирует неуважение к творчеству абстрактного мышления*. Однако,

несмотря на злоупотребления интеллектуалов и псевдоинтеллектуалов, *творческая работа абстрактного мышления (включая теоретическое) является ценностью — уже отмечалось, что именно оторванность от реальности (в том числе от производства еды и жилья) подтолкнула древних греков к созданию теоретической науки и идеалистической философии, а также к появлению идеальной мотивации в интеллектуальном труде и творчестве*.

Христианская идеология, сменившая либеральную идеологию греко-римского мира, ввела идеалистическую мотивацию в образ жизни и труд простых людей — отсюда обращение христианских апостолов к людям ремесла, что им не следует обогащаться, а следует трудиться только для пропитания. Таким образом, в христианстве идеалистическую мотивацию связали с экономикой, т.е. с трудовой деятельностью народных масс, чтобы подавить корыстную мотивацию обогащения и накопительства.

Идея введения идеальной мотивации в трудовую деятельность простых людей была использована также в Советском Союзе — советским людям, в итоге, назначали зарплату для пропитания (а не для обогащения). Но при этом в СССР хотели, чтобы советские люди работали не только для пропитания, но и для строительства светлого будущего, т.е. чтобы они трудились намного больше и намного производительнее. Это сыграло негативную роль в экономике СССР — несмотря на то, что советские идеологи эксплуатировали идеальную мотивацию, чтобы заставить советских людей трудиться эффективно, советская экономика показала, что обычные люди, трудящиеся за плату, в своем большинстве не склонны к идеалистической мотивации и не хотят трудиться только для пропитания и для идеальной цели светлого будущего⁷. *Советская экономика продемонстрировала, что экономическая деятельность людей основана не столько на идеальной, сколько на корыстной мотивации*.

К 70-м годам идеалистическая мотивация труда у советских людей значительно ослабла, экономика Советского Союза потеряла идеологические стимулы для своего развития, а экономические стимулы в некапиталистической советской экономике были задействованы слабо. В итоге СССР *перестал показывать конкурентоспособность* в экономическом и технологическом развитии. Когда западные страны это обнаружили, они перевели тренд массовизации сектора высшего образования на коммерческие рельсы — так в последние десятилетия XX в. появилась *политика маркетинга образования*.

⁷ Однако и западный мир (в ходе секуляризации) забыл об идеальном мотиве труда (труд как служение Богу). Таким образом, варианты наполнения труда культурным содержанием, предложенные в СССР и в Европе эпохи Реформации (труд во имя светлого будущего и труд во имя Бога соответственно), не оправдали ожидания. Они показали, что экономика — это то место, где идеальная мотивация плохо приживается.

Уход от сервисной модели университетского образования (пример Беларуси)

Тренд массовизации сектора высшего образования после распада СССР продолжал поддерживаться в бывших советских странах в рамках сервисной модели образования – это спровоцировало дисбаланс на профессиональном рынке труда, который сложно устранить из-за сформировавшейся *психологической привычки населения РБ* предпочитать высшее образование другим его уровням (ПТУ и ссузам). Из-за сформировавшейся привычки предпочтения высшего образования процесс ликвидации указанного дисбаланса на рынке труда будет продолжаться, но идти не быстро, а постепенно.

Также ставка на массовость и доходность образования и пренебрежение вузами задачи подготовки к выполнению сложного умственного (интеллектуального) труда спровоцировали негативный момент в интеллектуализации белорусского общества, а именно – сокращение доли научного труда и доли высокотехнологического труда. В итоге выпущено много специалистов с компетенциями, но мало ученых и хайтек-специалистов. Сокращение доли интеллектуального труда проявляется в ослаблении *лидерского потенциала* страны.

Примечание. В Советском Союзе, частью которого была Беларусь, была *создана научно-техническая элита*, которая обеспечивала технологическую конкурентоспособность СССР. После распада СССР смена идеологических приоритетов в бывших советских странах привела к тому, что отныне двигателем прогресса (в том числе экономического) стала рассматриваться не наука и техника, а рыночная экономика. Как результат, в бывших советских странах началась деградация научно-технической сферы.

После смены идеологического и политического курса технические вузы (включая и советские элитные технические вузы) оказались в трудном положении и, чтобы выжить, многие из них начали вводить экономические курсы и экономические специальности (с целью подготовки экономистов). Такая кардинальная перемена означала, что советская эпоха, когда молодые люди охотно шли учиться в технические вузы и работали в промышленности (зарплаты в индустриальном секторе были выше, чем в других секторах советской экономики), закончилась. Отныне не заводы, а банки стали центром успешной жизни. И это проявилось в том, что именно финансово-экономическое образование стало самым популярным видом образования в бывших советских странах. Итак, в отличие от советской эпохи, не инженеры, а экономисты стали главными фигурами постсоветской экономики. Теперь от них ожидают экономического развития.

Однако развитие и богатство создают не только деньги, банки, кредиты, фонды и т.д., т.е. не только банковско-

финансовый и торговый сектор, но и промышленный сектор. Более того, инженеры и ученые, занятые в промышленном предпринимательстве, создают инновационную экономику.

Сегодня необходимость в рамках национальной безопасности обеспечить технологический суверенитет и конкурентоспособность диктует возврат к советской политике в образовании: возврат к приоритету инженерного образования и научно-технической сферы. С этой целью правительством Беларуси в 2025 г. утверждена Концепция развития инженерного образования [27] и будет создано новое элитное высшее учебное заведение – Высшая школа естественных наук и технологий на базе БГУ (Белорусского государственного университета), которая начнет прием студентов в 2026 г. [28].

В последнее время в Беларуси стали возвращать также *государственное управление учебными заведениями с целью учета, прежде всего, государственных потребностей в сфере экономики* – это фиксируется, например, в том, что государственными органами пропагандируются профессионально-технические учебные заведения (ПТУ) и средние специальные учебные заведения (ссузы), – это видно по публичным выступлениям министра образования РБ Андрея Иванца и представителей госорганов). Например, председатель комитета по образованию Мингорисполкома Марина Ильина публично озвучила, что *государство стремится управлять подготовкой кадров* (это фиксируется, в частности, в создании профильных классов в структуре общего среднего образования) и так же, как и в советское время, приоритет отдается предметам технической направленности [29].

Заключение. Как устранить кризис лидерства в культуре, науке, технологиях

Причинно-следственный анализ массовизации сектора высшего образования и профессионализации университетского образования в XX в. показал, что *мотивацией запуска этих глобальных процессов было нежелание уступить лидерство со стороны США и СССР. Причиной их запуска стало неверное понимание того, почему СССР был успешен в построении индустриальной экономики и в развитии космических технологий. Триггером же оказалось то, что СССР опередил США – он первым запустил космический спутник в 1957 г. и первого космонавта в 1961 г.*

Американские экономисты успех советской индустриализации, быструю трансформацию советской страны (ликвидацию неграмотности и бедности) и советские достижения в космических технологиях отнесли на счет воздействия таких факторов, как образование и наука. Можно сказать, что неверное понимание некапиталистической

экономики СССР запустило новый международный тренд: сфера образования, а также научно-техническая сфера (приоритеты Советского Союза) стали рассматриваться факторами развития экономики. Например, это означало, что не предприниматели и бизнесмены, а научно-технические специалисты (ученые и инженеры) могут быть признаны главными агентами в экономике.

Примечание. Эта идея оказалась очень живучей: до сих пор она в менталитете некоторых лидеров бывших советских стран, которые по-прежнему возлагают экономическую функцию не на предпринимателей и бизнесменов, а на ученых и инженеров, уверенные в том, что и без развития предпринимательства научно-техническая сфера (под управлением бюрократов) может обеспечить рост экономики. Но так было только в СССР и, к тому же, только на первоначальном этапе, когда экономическая активность поддерживалась идеологической мотивацией (верой первого поколения советских людей в светлое будущее) и сталинскими драконовыми методами принуждения к результативному труду (только 25 апреля 1956 г. в СССР было отменено уголовное преследование работников, связанное с опозданием или уходом с работы). Что касается экономического опыта Советского Союза позднего периода, то он убеждает в следующем: научно-техническая сфера, являясь поставщиком инноваций, не может обеспечить развитие экономики без союза с предпринимателями. Более того, отсутствие слоя предпринимателей негативно сказывается не только на развитии экономики, но и на развитии самой научно-технической сферы — в ней не получает должного развития прикладная наука.

Непонимание того, что в некапиталистической экономике СССР хозяйственно-экономическую функцию выполняли чиновники (бюрократы) и военные, а мотивацией трудовой деятельности народа были идеологические иллюзии и страх перед административным (и уголовным) наказанием, привело к преувеличенному значению роли сферы образования и научно-технической сферы в развитии экономики. Когда после смерти Сталина бюрократов из номенклатуры перестали расстреливать и сажать в тюрьму, а народ перестали наказывать административно и уголовно, советская экономика вошла в тренд застоя, несмотря на наличие хороших университетов и элитных технических вузов.

Если исторический эксперимент с построением советской некапиталистической экономики показал, что невозможно долго базировать трудовую деятельность народа на идеологических иллюзиях и страхе перед наказанием, то международный эксперимент с коммерциализацией университетского образования показал, что выгоду от массови-

зации, профессионализации и маркетизации получили не все страны, а только США, Великобритания и Австралия, которые имеют значительный экспортный доход от продажи образовательных услуг иностранным студентам.

Экспортный доход от продажи образовательных услуг, в принципе, можно считать *положительным результатом влияния* массовизации высшего образования и профессионализации университетского образования на развитие экономики. *Еще одним положительным результатом можно считать* распространение среди населения ценности знания и образования. Однако поскольку дух народа — это дух практической пользы, то ценность образования для народа представили как человеческий капитал, тем самым, ценность образования была подана в прагматическом аспекте.

Между тем знание и образование имеют не только практическую пользу и прагматическую выгоду. Они имеют также культурную ценность, поскольку связаны с разработкой продуктивных идей, формированием смыслов для вдохновения и творчества, созданием новых ценностей, формированием образа будущего — всё это сложная умственная работа, которую должна делать интеллектуальная элита.

Примечание. В современном профессионализированном и коммерциализированном мире интеллектуалы больше не вдохновляются поиском метафизических общечеловеческих идей — они решают узкие задачи в рамках своей профессиональной должности. Вот почему современные гуманитарные идеи, выдвигаемые интеллектуалами, довольно мелки и часто эгоистично привязаны к их личным комплексам и потребностям. Ученые больше не вдохновляются служением науке и поиском истины самой по себе, они не стремятся тратить всю жизнь, чтобы сделать фундаментальные открытия. Ученые работают за плату в лабораториях и тоже решают узкие задачи. *Массовизация и профессионализация университетов привели к тому, что интеллектуальный труд и, в частности, труд ученого, став массовым трудом за плату и уделом простых людей, значительно утратил престиж и идеалистическую мотивацию.* Это не могло не сказаться на качестве современной интеллектуальной элиты.

Чтобы выбраться из современного кризиса лидерства, социальная элита должна вспомнить, что обеспечение лидерства — это не задача народа, это задача элиты. И чтобы обеспечить лидерство, элита должна быть интеллектуальной.

Вспомним, что занятие интеллектуальным творчеством и в частности занятие наукой в античной Греции были уделом прежде всего социальной элиты. *Именно интеллектуальный труд, которым ремесленники не занимались⁸, служил оправданием тем, кто не зарабатывал*

⁸ Исключением были те немногочисленные ремесленники, которые занимались «технэ», т.е. занимались творчеством и исследованием в рамках своего ремесла. Например, таковым был знаменитый древнегреческий скульптор Фидий. Он, без сомнения, был интеллектуалом, но поскольку Фидий работал физически (делал скульптуры руками) и при этом работал за плату (получал вознаграждение за свой труд), он в древнегреческом обществе считался ремесленником. Об этом пишет известный немецкий филолог-классик, историк Античности Герман Дильс: «...Античность, несмотря на то что именно в Афинах и Риме были созданы демократические формы правления, была насковзь аристократична. Даже такие выдающиеся мастера, как Фидий, расценивались как ремесленники» [Цит. по: 23. С. 138]. И подобный антидемократизм имел место не потому, что интеллектуальное образование и интеллектуальный труд не ценились в Древней Греции, а потому, что они ценились только как часть образа жизни привилегированного слоя, но не как часть трудовой деятельности человека. Заметим, что занятие интеллектуальным творчеством как элемент образа жизни делает честь античной аристократии, но при этом также следует заметить, что презрение древних аристократов к физическому труду сыграло не последнюю роль в гибели античного мира.

себе на пропитание, а жил за счет труда других людей (древнегреческие аристократы были землевладельцами). Именно интеллектуальный труд как творчество свободного гражданина, который в Древней Греции, а затем и в Древнем Риме был прерогативой аристократов, обеспечивал им самоуважение и осознание своей высокой культурной миссии. Общеизвестно, что древнегреческие аристократы, будучи интеллектуальной элитой, обеспечили лидерство Древней Греции в гуманитарной культуре.

Вспомним, что франко-немецкие технократы, будучи интеллектуальной элитой, обеспечили лидерство Франции и Германии в науке и технологиях в XIX в. и первой половине XX в. — это они запустили научно-технический прогресс в Европе Нового времени.

Не идеализируя ни древнегреческих аристократов, ни франко-немецких технократов, отметим, что они — авторы лидерских продуктов: интеллектуальной политики, теоретической науки, диалектической философии, либерального образования, научно-технического прогресса, исследовательской модели университетского образования.

К отрицательным результатам массовизации высшего образования и профессионализации университетского образования можно отнести следующее.

1. Масса не обеспечивает лидерства. Лидерство обеспечивает элита, т.е. люди с очень высоким уровнем образования (и с соответствующим культурным воспитанием), которое дается в элитных университетах. Отсюда — в секторе высшего образования должны быть массовые и элитарные университеты. Первые — для обслуживания рынка труда. Вторые — для обеспечения лидерства в культуре, науке, технологиях. Данная дифференциация необходима, чтобы элиминировать эклектическое смешение и хаос в университетском секторе.

2. Масса профессионально ориентированных университетов не обеспечивает лидерства даже в экономической сфере — вот почему университетам сократили бюджетное финансирование и ввели политику маркетизации образования.

3. Сфера образования не должна рассматриваться только с позиции экономической логики, поскольку образование — это феномен человеческой культуры, в рамках которой идет развитие гуманитарной культуры и научно-технического прогресса. Отсюда — в секторе высшего образования должна присутствовать не только сервисная модель университетского образования, но и либеральная, и исследовательская.

4. Университеты не должны готовить только специалистов с компетенциями для рынка труда, т.к. это нарушает баланс идеальной и корыстной мотивации в умственном труде. Идеальная мотивация не свойственна специалистам,

она присутствует в труде интеллектуалов и ученых, которые рассматривают свое интеллектуальное и профессиональное превосходство как призвание. Нужно осознать, что интеллектуалы и ученые — это не просто специалисты, это личности определенного типа.

Идеальные мотивы являются важной частью интеллектуального труда, потому что интеллектуалы должны вдохновляться общечеловеческими (метафизическими) проблемами — это их долг как лидеров, это часть их работы по обеспечению лидерства. Потому что интеллектуальный труд — это не просто ремесло для заработка. Это работа творческого человека, который свое интеллектуальное превосходство должен рассматривать как призвание — во всяком случае, так понимал науку и политику М. Вебер в своих работах «Наука как призвание и профессия» и «Политика как призвание и профессия» [30]. Еще один известный социолог Толкотт Парсонс в работе «Профессии и социальная структура» говорит о профессионале-враче, получившем образование в классическом университете, как о человеке с альтруистической мотивацией: «Профессионалы же мыслились как стоящие над этими низкими соображениями и посвящающие свою жизнь “служению” другим людям» [31. С. 164]. Итак, заметим, что, по мнению и М. Вебера, и Т. Парсонса, выпускник университета — это не просто специалист, который зарабатывает, он должен быть воспитан определенным образом. *Воспитание культурного человека всегда было важной ценностью в классическом университетском образовании*⁹.

5. Университеты не должны обслуживать только интересы экономики. *Университеты — это феномен человеческой культуры, призванный сохранять ценность сложного умственного (интеллектуального) труда и ценность идеальной мотивации в интеллектуальном труде.*

6. Зарабатывание прибыли и обслуживание потребностей населения не должно быть главной целью элитарных университетов — как показала история с массовизацией, профессионализацией и маркетизацией университетского образования, это чревато таким осложнением, как потеря лидерства в культуре, науке и технологиях.

Институциональная миссия элитарных университетов — это сохранение в человеческой культуре: 1) ценности интеллектуальной элиты; 2) ценности сложного умственного труда (интеллектуального труда); 3) ценности идеальной мотивации в интеллектуальном труде. Всё это необходимо для обеспечения лидерства.

⁹ Что характеризует современного интеллектуала? Развитый интеллект (т.е. развитое мышление) и серьезная научная подготовка, или, как принято у нас говорить, глубокая фундаментальная подготовка. Учитывая, что интеллектуал — это образованный человек, выпускник университета, занимающийся умственным трудом, подчеркнем, что в характеристику интеллектуала включена связь с 1) университетским образованием, 2) научной подготовкой и 3) умственным трудом. В классическом университете (представленном либеральной и исследовательской моделями) в характеристику интеллектуала включена также связь с 4) культурой. Воспитание культурного человека с широкой эрудицией и кругозором, который к тому же обучен вдохновляться идеальной мотивацией, всегда было ценностью в классическом университетском образовании (главным образом в либеральной модели, в меньшей степени — в исследовательской). Классический университет — это не только институт образования, но и институт культуры. И соответственно, интеллектуалы — его выпускники — это не только специалисты, это люди культуры.

Литература

1. Национальный статистический комитет РБ. Статистический ежегодник 2023. Минск, 2023. 322 с.
2. *Зубатов А.* Where Higher Education Went Wrong / Today's colleges and universities are little more than credentialing factories [Русский перевод статьи: Зубатов А. В чем ошибается высшее образование // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2022. № 11. С. 4–9.]
3. *Саймон Б.* Общество и образование. М.: Прогресс, 1989. 200 с.
4. *Бердяев Н.А.* Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. 224 с.
5. *Кассиди Ф.Х.* Об одной особенности менталитета древних греков // *Вопросы философии*. 1996. № 2. С. 137–145.
6. *Йегер Вернер.* Пайдейя. Воспитание античного грека. Т. 1. / пер. с нем. А.И. Любжина. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2001. 393 с.
7. *Йегер Вернер.* Пайдейя. Воспитание античного грека: (Эпоха великих воспитателей и воспитательных систем) Т. 2. / пер. с нем. М.Н. Ботвинника. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 1997. 334 с.
8. *Йегер Вернер.* Раннее христианство и греческая пайдейя / пер. с нем. и вступ. ст. О.В. Алиевой. М.: Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2018. 216 с.
9. Концепция развития инженерного образования в Республике Беларусь на период до 2035 года. URL: https://pravo.by/document/?gu_id=12551&p0=C22500264 (дата обращения 18.02.2026).
10. В Беларуси появится элитное учебное заведение – кто сможет стать студентом // *Минская прада*. URL: <https://mlyn.by/18112025/v-belarusi-poyavitsya-elitnoe-uchebnoe-zavedenie-kto-smozhet-ego-stat-studentom/> (дата обращения 18.02.2026).
11. *Ильина Марина.* Система общего среднего образования ориентирует школьника на будущую профессию. URL: <https://www.sb.by/articles/sistema-obshchego-srednego-obrazovanie-orientiruet-shkolnika-na-budushchuyu-professiyu-ilina.html> (дата обращения 18.02.2026).
12. *Вебер М.* Избранные произведения. Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
13. *Парсонс Толкотт.* Профессии и социальная структура / пер. с англ. В.Г. Николаева. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2015-04-015-parsons-t-professii-i-sotsialnaya-struktura-perevod-s-angl-parsons-t-the-professions-and-social-structure-parsons-t-essays-in/viewer> (дата обращения 18.02.2026).

References

1. National Statistical Committee of the Republic of Belarus. Statistical Yearbook 2023. Minsk, 2023. 322 pp.
2. *Zubato, A.* Where Higher Education Went Wrong / Today's colleges and universities are little more than credentialing factories [Russian translation of the article: Zubato, A. Where Higher Education Went Wrong. *Alma mater (Vestnik vysshey shkoly)*. 2022. No. 11. Pp. 4–9.]
3. *Simon, B.* Society and Education. Moscow: Progress, 1989. 200 pp.
4. *Berdyayev, N.A.* The Origins and Meaning of Russian Communism. Moscow: Nauka, 1990. 224 pp.
5. *Kassidy, F.Kh.* "On a Distinctive Feature of the Ancient Greek Mentality". *Questions of Philosophy*. 1996. No. 2. Pp. 137–145.
6. *Jaeger, W.* Paideia: The Education of the Ancient Greek. Vol. 1. / Translated from German by A.I. Lyuzhina. Moscow: Yu.A. Shichalin's Greek-Latin Cabinet, 2001. 393 pp.
7. *Jaeger, W.* Paideia: The Education of the Ancient Greek: (The Age of Great Educators and Educational Systems). Vol. 2. / Translated from German by M.N. Botvinnik. Moscow: Yu.A. Shichalin's Greek-Latin Cabinet, 1997. 334 pp.
8. *Jaeger, W.* Early Christianity and Greek Paideia / Translated from German and with an introductory article by O.V. Aliyeva. Moscow: Yu.A. Shichalin's Greek-Latin Cabinet, 2018. 216 pp.
9. Concept for the Development of Engineering Education in the Republic of Belarus through 2035. URL: https://pravo.by/document/?gu_id=12551&p0=C22500264 (accessed on: 18.02.2026).
10. An Elite Educational Institution Will Open in Belarus – Who Can Become a Student. *Minskaya Pravda*. URL: <https://mlyn.by/18112025/v-belarusi-poyavitsya-elitnoe-uchebnoe-zavedenie-kto-smozhet-ego-stat-studentom/> (accessed on: 18.02.2026).
11. *Ilyina, M.* The general secondary education system guides students toward their future careers. URL: <https://www.sb.by/articles/sistema-obshchego-srednego-obrazovanie-orientiruet-shkolnika-na-budushchuyu-professiyu-ilina.html> (accessed on: 18.02.2026).
12. *Weber, M.* Selected Works. Translated from German / Compiled, edited, and with an afterword by Yu. N. Davydov; Foreword by P.P. Gaidenko. Moscow: Progress, 1990. 808 pp.
13. *Parsons, T.* Professions and Social Structure / Translated from English by V.G. Nikolaev. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2015-04-015-parsons-t-professii-i-sotsialnaya-struktura-perevod-s-angl-parsons-t-the-professions-and-social-structure-parsons-t-essays-in/viewer> (accessed on: 18.02.2026).